

© 2000 г., ЭО, № 6

Дж.А. Рухадзе

ВЕРА ВАРДЕНОВНА БАРДАВЕЛИДЗЕ

1 октября 1999 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося грузинского ученого, видного историка и этнолога Веры Варденовны Бардавелидзе, с именем которой связаны важнейшие страницы истории изучения культуры и быта грузинского народа.

Вера Варденовна Бардавелидзе родилась в Тбилиси. Здесь же закончила женскую гимназию № 8, а затем и философский факультет Тбилисского университета. Ее учителями были выдающиеся деятели грузинской науки – историк И.А. Джавахишвили, филологи Г.Ф. Церетели и А.К. Шанидзе, философ и психолог Д.Н. Уznaдзе. Во время учебы и в первые годы после окончания университета (1920-1928 гг.) в центре ее внимания оказывается традиционно-бытовая культура грузинского народа. Видимо, этим и объясняется решение В.В. Бардавелидзе поступить на работу в отдел этнографии Государственного музея Грузии.

Лаборант, а затем старший научный сотрудник отдела, В.В. Бардавелидзе вырабатывает особый взгляд – взгляд этнографа – на объект своего исследования, рассматривая все сквозь призму этнического своеобразия. Тяга ее к знаниям, новым впечатлениям и научным открытиям была настолько велика, что в 1928 г. она поступает в аспирантуру Петербургского университета на отделение кавказоведения. Здесь в значительной мере определился ее путь в науке. Несомненно, В.В. Бардавелидзе очень повезло: ей преподавали поистине выдающиеся ученые – востоковед и лингвист Н.Я. Марр, языковед и археолог И.И. Мещанинов, востоковед А.А. Миллер.

Следует подчеркнуть, что знакомство с Н.Я. Марром оказало особое влияние на дальнейшую научную судьбу В.В. Бардавелидзе. С этого времени интерес к этнографии окончательно выдвигается на передний план. По возвращении в Грузию в 1932 г. молодая исследовательница энергично берется за осуществление новых научных планов. С 1934 г. она заведовала кабинетом этнографии в Историко-археологическом институте кавказоведения (ИАИК) Академии наук СССР и параллельно руководила аспирантурой Института

кавказоведения при Министерстве образования. В том же году ей присваивается (без защиты диссертации) ученая степень кандидата исторических наук, а в 1935 г. – звание доцента. В 1936 г. В.В. Бардавелидзе начала работать в Институте языка, истории и материальной культуры (ИЯИМК) Грузинского филиала АН СССР. С 1939 г. на историческом факультете Тбилисского государственного университета она вела спецкурс по истории народных верований.

В 1957 г. В.В. Бардавелидзе защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, в 1966 г. ей было присвоено звание профессора. В последние годы жизни она руководила отделом этнографии Грузии Института истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили АН Грузии, была председателем Грузинской республиканской секции Всесоюзного координационного совета по проблемам истории всемирной культуры.

Деятельность Веры Варденовны была оценена по достоинству. Она была удостоена высшей советской награды – Ордена Ленина, ей было присвоено звание Заслуженного деятеля науки Грузии (1963).

Сейчас, отметив 100-летний юбилей со дня рождения В.В. Бардавелидзе, мы с благодарностью вспоминаем прежде всего о ее поразительном трудолюбии, ставшем основой того огромного научного наследия, которое она оставила своему народу.

При всем многообразии научных интересов исследовательница, еще будучи совсем молодой, смогла четко сформулировать основные направления программы будущих полевых изысканий (об этом свидетельствует ее книга «Духовный быт и культура грузинского народа», опубликованная в 1988 г.) и определить значимость исследуемого объекта – грузинского этнографического материала – для общей этнографии. Подтверждением такого методологического подхода стали многочисленные научные труды В.В. Бардавелидзе, свидетельствующие также о необычайно широком диапазоне ее научных интересов. Ни один ученый, изучающий быт и культуру грузинского народа (а пожалуй, и любой этнолог-кавказовед), не может обойти стороной научные исследования В.В. Бардавелидзе.

В.В. Бардавелидзе всегда стремилась досконально, во всех тонкостях постичь изучаемые ею обычаи и основы традиционно-бытовой культуры родного края, поскольку именно в этом, по ее мнению, были сосредоточены самые характерные, специфические черты образа жизни родного народа, его материального и духовного начал. Для В.В. Бардавелидзе народный быт всегда был неразрывно связан с этническим самосознанием, и даже ее общие этнографические интересы непременно должны были способствовать исследованию истоков грузинского народа и его культуры.

Результаты длительной и самоотверженной работы ученого в одном из самых труднодоступных уголков горной Грузии отражены в ее монографии «Календарь сванских народных праздников. I. Новогодний цикл» (Тбилиси, 1939). В этой книге дано подробное и всестороннее описание новогодних праздников, выявлены их сванские варианты, но в то же время определено и конкретное направление, в котором развивались обычаи, обряды и мировоззрение грузинского народа в целом. Собранные в Сванети богатейшие этнографические материалы легли в основу и других значительных монографий В.В. Бардавелидзе: «Из истории древнейших верований грузин. Божество Барбар-Бабар» (Тбилиси, 1941) и «Образцы грузинского (сванского) обрядового графического искусства» (Тбилиси, 1953).

Исследования астральных представлений грузинских племен – обычая поклонения Солнцу и божествам плодородия – позволили ученому обнаружить женское божество Солнца, сохранившееся с древнейших времен под именем Барбар-Бабар. В.В. Бардавелидзе доказала существование у грузинских племен пережитков, связанных с этим божеством, и выявила его функции. Она смогла установить, что теоним Барбар/Бабар происходит от общекавказской основы «бар», от которой во многих кавказских языках возникли слова, выражающие свойства света, округлости, того, от чего исходят свечение, блеск, теплота, палящая жара, т.е. изначально этим словом обозначалось солнце. Исследуя пережитки обрядов, отражающих борьбу божества Солнца Барбар со злыми и темными силами Нишха-Нишха, В.В. Бардавелидзе одновременно смогла вписать интересную страницу в исследование народных истоков древнейших грузинских игр и развлечений.

Опубликовав монографию «Образцы грузинского (сванского) обрядового графического искусства» (Тбилиси, 1953), В.В. Бардавелидзе ввела в научный оборот множество интересных свидетельств из области сванского графического искусства. Исследуя сванские ритуальные рисунки, она сумела выявить основные ступени развития народного изобразительного искусства, что стало новым словом в изучении его генезиса. В этой работе была учтена и специфика хозяйственного быта горной Сванети: В.В. Бардавелидзе определила, что мотивы сюжетов образцов графики отражают особенности мировоззрения именно сельских жителей – земледельцев и скотоводов.

В.В. Бардавелидзе также критически анализирует труды известных представителей зарубежной этнологии, пытавшихся объяснить происхождение народного искусства, основываясь на принципах вульгарного материализма. В частности, она подвергла критике диффузионистскую теорию американского ученого Ф. Боаса, выявив ее неспособность объяснить происхождение народного искусства.

В 1950-е годы В.В. Бардавелидзе приступила к изучению взаимосвязи религиозных и социальных институтов. Исследование «Система управления хелсурской общины», опубликованное в Тбилиси в 1951 г. на русском языке и построенное главным образом на сопоставлении материалов религиозного характера и общественного быта, представляет собой новое слово в изучении древнейших форм социальных отношений у горцев Грузии. Исследовательница смогла выявить социальную и экономическую природу горской общины, придя к заключению, что теократическая власть играет главенствующую роль в структуре горского социума.

В 1957 г. в Тбилиси увидела свет фундаментальная монография В.В. Бардавелидзе «Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен», опубликованная на русском языке. Этот труд, основанный на обширном конкретном и вместе с тем тщательно отобранном материале, стал результатом почти тридцатилетней работы ученого в различных районах Грузии. Изучив, проанализировав и обобщив собранные данные, В.В. Бардавелидзе, кроме того, привлекла значительное число историко-археологических, языковых, фольклорных материалов по Грузии и Кавказу в целом, а также данные общей этнографии и истории. Сразу же после выхода в свет эта работа В.В. Бардавелидзе получила высокую оценку коллег-этнографов¹, в частности, видного русского ученого С.П. Толстова.

В.В. Бардавелидзе представила совершенно новую трактовку социально-экономического строя горцев Грузии и богатейших традиций их духовной культуры. Анализ ритуальной композиции, запечатленной на триалетском серебряном кубке, позволил ей по-новому осветить вопрос этнической принадлежности древней триалетской культуры. Как известно, этот кубок украшен гравированным орнаментом и двумя чеканными фризами: на нижнем изображены следующие друг за другом олени, на верхнем – композиция из 23 антропоморфных фигур, двух животных, дерева и нескольких различных предметов. Как убедительно доказывает В.В. Бардавелидзе, изображения верхнего фриза настолько органически вливаются в цепь культовых образов, существовавших на протяжении всей истории идеологического развития грузинских племен, что не может быть сомнения в принадлежности древней триалетской культуры грузинским племенам.

Привлекая дотоле неизвестный и малоизученный материал, В.В. Бардавелидзе обосновала необходимость пересмотра установившегося в науке мнения о существовании у горцев «ведного родового строя» и сумела доказать, что социально-экономический строй грузинских горцев никогда не был чем-то застывшим. Напротив, подобно другим историческим явлениям, он развивался, претерпевая определенные изменения: горцы Восточной Грузии прошли различные ступени общественного развития, в том числе и раннеклассовую.

Как бы ни оценивались в научных кругах концепции В.В. Бардавелидзе, никто не может отрицать, что вся ее деятельность была серьезной попыткой увидеть и осмыслить факты и явления грузинской истории и этнографии в неразрывной взаимосвязи. Эта попытка и привлекает нас тем, что по сути исследовательница раскрывает тайное величие неведомого мира – так можно определить результаты ее плодотворной работы по изучению жизни и быта горцев Грузии. В.В. Бардавелидзе выявила две ступени развития древнегрузинского пантеона, соответствующие периодам разложения первобытно-общинного строя и раннеклассового общества, детально описав природу и функции божеств, входящих в пантеон, а также их иерархию.

В.В. Бардавелидзе реконструировала также древние формы ритуала, посвященного астральному боже-ству, выявив, что в данном ритуале участвовал бык, представлявший собой священный символ верховного повелителя неба. Тем самым становится очевидной связь Грузии с культурным миром Передней Азии и Средиземноморья, что подтверждается преимущественным развитием плужного земледелия. Ученым было специально исследовано изображение буквы, носившей название «бык» (*хари*), сохранившееся в древнегрузинской письменности *асомтаврული*: видя в ней символическое изображение рогов и лба быка, В.В. Бардавелидзе связала ее происхождение с существовавшим в Грузии культом этого животного.

Вторая часть книги «Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен» посвящена обрядовому графическому искусству грузин Сванети, на которое В.В. Бардавелидзе впервые обратила внимание ученых. Графические изображения, как правило, выполнялись женщинами в Верхней Сванети на празднике мертвых *Литанал*, а в Нижней Сванети – в дни весеннего праздника *Бембгу* (*Бослоб*), и были связаны либо с культом мертвых, либо с почитанием божеств, либо имели магическое значение. На основе тщательного анализа этого искусства исследовательница пришла к ценным

заклучениям, часть которых имела общетеоретический характер и важное значение для разработки узловых вопросов генезиса и развития народного искусства.

Многолетние полевые исследования в горных районах Грузии привели В.В. Бардавелидзе к мысли, что насущнейшей задачей грузинских ученых должно стать изучение многочисленных и разнообразных культовых памятников, которые до 1962 г. исследовались лишь эпизодически. Справедливо считая их важнейшими явлениями народной культуры, В.В. Бардавелидзе со свойственной ей энергией развернула широкомасштабную работу по изучению сохранившихся наземных культовых памятников горной Восточной Грузии, их архитектурно-художественной фиксации, и тем самым фактически спасла от гибели и забвения интереснейшие памятники грузинского искусства дохристианской эпохи, к 1960-м годам еще сохранявшие практически первозданный облик, не тронутый временем.

С 1962 г. под руководством В.В. Бардавелидзе к их изучению приступили планомерно, систематически, по широкой программе. В комплексных экспедициях помимо этнографов участвовали архитекторы, топографы, художники, фотографы и кинематографисты. Экспедиции работали в Хевсурети (1962, 1963, 1968), Пшави (1963, 1968), Тушети (1965, 1966), Хеви, Северной Осетии и Ингушетии (1965), Мтиулет-Гудамакари (1967, 1968). Проводилось сплошное обследование памятников, при этом стремились охватить все памятники и их остатки даже в самых труднодоступных местах, куда можно было добраться лишь на вертолете.

В результате этой грандиозной работы были собраны богатейшие, поистине бесценные материалы: 1924 машинописных листа дневниковых записей, архитектурные обмеры (планы, разрезы, фасады, интерьеры и др.) более 700 памятников, топографические съемки 50 объектов, 20 художественных пейзажей и множество фотоснимков и кинолент.

В.В. Бардавелидзе первой среди грузинских ученых выявила, что по своей конструкции и декору сооружения, предназначенные для святилищ (груз. *джвари, хати*), составляют обособленную группу и имеют большое значение для изучения грузино-кавказских и еще более отдаленных культурно-исторических взаимосвязей.

Собранные материалы (касающиеся традиционных общественно-культовых сооружений Пшави, Хевсурети и Тушети) частично опубликованы в многотомном труде В.В. Бардавелидзе «Традиционные общественно-культовые памятники горной Восточной Грузии»², в котором в очередной раз нашел отражение блестящий исследовательский талант ученого. С уверенностью можно сказать, что уже одна эта работа могла бы увековечить имя В.В. Бардавелидзе, ее научные заслуги.

Интерес к изучению данной проблематики исследовательница не утратила до конца жизни. Французский ученый, профессор Кристиан Пигет де Ривассо, в одной из своих статей так оценивал исследовательский энтузиазм В.В. Бардавелидзе: «...Я все-таки хочу выразить свое почтение и восхищение терпеливым и истинно созидательным трудом, бремя которого г-жа Бардавелидзе взваливала на свои плечи как в горах Грузии, так и дома, трудясь ночи напролет над своими работами. Эта ее кропотливая деятельность началась с того самого дня, когда она, охваченная некоей женской демонической силой познания, восторженно приступила к преодолению порогов древнейших молелен и святилищ... Ее молодость и окрыленность покорили всех, в том числе и ученых. Ее жизнь, неотъемлемой частью которой стали прошлое Грузии, ее нравы и обычаи, – блестящий пример поиска собственного кредо».

Следует отметить, что в жизни грузинских этнографов не было ни одного значительного события, вдохновителем или участником которого не была бы Вера Варденовна. Разумеется, вряд ли она смогла бы усилить это бремя, если бы рядом с ней не находился ее супруг, человек, столь же преданный науке, Георгий Спиридонович Читая.

В.В. Бардавелидзе отличалась необыкновенной простотой и скромностью, хотя ей никогда не изменяло чувство собственного достоинства. Как ученый, она всегда пыталась постичь истину, и была в высшей степени справедлива и заботлива по отношению к своим коллегам и подопечным. Эти же качества характеризуют ее как педагога и воспитателя. Самых теплых слов заслуживает то внимание и радушие, которое В.В. Бардавелидзе и вся ее семья проявляли к молодежи, особенно к гостям и коллегам, приезжавшим из Осетии, Абхазии, с Северного Кавказа и из-за границы – из Франции, Венгрии, Англии. Об отзывчивости Веры Варденовны говорят слова английского ученого, грузинки по происхождению Тамары Драгадзе, сказанные ею после кончины В.В. Бардавелидзе: «В. Бардавелидзе была для меня не только учителем, она окружала меня родительской опекой, ее интересовала не только моя научная деятельность, но и мое здоровье, личная жизнь. Она систематически расспрашивала меня не только о деталях моей работы, но и о том, завтракала ли я, хорошо ли я спала... Часто я думала: достойна ли я всего этого, оправдаю ли я

ее надежды». Не случайно поэтому, что столь многочислен список учеников и друзей В.В. Бардавелидзе.

В.В. Бардавелидзе относится к числу тех ученых, вся жизнь которых, а не только созданная ими научная продукция может служить примером для молодежи.

Вера Варденовна была награждена даром любви, без которого быть этнографом невозможно. Она бескорыстно служила делу популяризации грузинской этнографии в Европе, неоднократно участвовала в работе международных этнографических конгрессов, прочитанные ею доклады отличались силой аргументации и новизной постановки вопроса.

В.В. Бардавелидзе – автор около 100 научных работ. Ее монографии – весьма значительный вклад в историческую науку: переведенные на разные языки, они опубликованы в Чехословакии, Германии, Венгрии, Франции, Японии и Индии.

Говоря об общественной деятельности В.В. Бардавелидзе, нельзя не сказать о ней как о человеке, который оказывал влияние на общество не только своими научными трудами, но не в меньшей степени – личным примером, делами и поступками.

Даже тяжелая болезнь Веры Варденовны не мешала ей неусыпно стоять на страже интересов грузинского народа. Эта чуткая, добрая женщина с легкоранимой душой тотчас становилась непримиримой и непреклонной, когда дело касалось игнорирования истории Грузии и грузинской культуры.

В.В. Бардавелидзе служила для всех безупречным образцом профессионализма. Для нее не существовало работы большой или маленькой, к каждой она подходила с увлечением, с максимальным напряжением сил, с полной самоотдачей. Будучи человеком чрезвычайно скромным, с обостренным чувством ответственности, она зачастую была не удовлетворена достигнутыми результатами.

Смерть Веры Варденовны причинила острую боль всем тем, кто с любовью и уважением относился к делу изучения грузинской культуры. С течением времени значение и ценность ее научного вклада становятся все более ощутимыми. Именно поэтому научная общественность Грузии с большой любовью и благодарностью отметила 100-летний юбилей выдающегося ученого.

Многочисленные ученики и будущие поколения этнографов никогда не забудут В.В. Бардавелидзе – пламенного патриота, беззаветно преданного своему народу, принципиального человека, высочайшего профессионала.

Лучшим завершением статьи могут стать поминальные слова, произнесенные 15 августа 1978 г. по случаю кончины В.В. Бардавелидзе жителем пшавского села Шуапхо, служителем (хевисбери) иахсарского святилища Бичуром Бадришвили: «Слава тебе, Всевышний, небесам подобный, суше равный, слава! Осени-те крестом, силы Божьи, величавый Георгий Лашарис-джвари, слава тебе, Квираэв Карвиано, слава тебе, Мать Божья, гордый Иахсар, Хахматис-джвари, первомученик Ломиси, святой Георгий Дамаста... Да помянем Веру, милостивого к нам и лучезарного доброго ангела, озарившего нас светом бессмертия...».

Примечания

¹ Гегешидзе М.К. Рец. на кн.: В.В. Бардавелидзе. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957 // Сов. этнография. 1959. № 6.

² Бардавелидзе В.В. Традиционные общественно-культовые памятники горной Восточной Грузии. Т. 1. Пшави. Тбилиси, 1974; Т. II. Ч. 1. Хевсурети. Тбилиси, 1982; Т. II. Ч. 2. Тушети. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).

Dzh.A. R u k h a d z e. Bardavelidze, Vera Vardenovna

The article is devoted to the outstanding Georgian ethnologist Bardavelidze, Vera Vardenovna whose 100th birth anniversary was celebrated in 1999. V.V. Bardavelidze began her scientific endeavors in the 1920s and stood at the cradle of Georgian ethnology. The scholar's works on the religious beliefs, specific features of world view and calendar rites of the Georgians, and on the specifics of social order and cult monuments of Georgian mountaineers constitute a part of the golden fund of ethnological Georgianology.